

ОУЯН КАН, ЧЖАН МИНЦАН

**МЕЖДУ БУЙСТВОМ КОНЦЕПЦИЙ
И РЕАЛЬНОСТЬЮ ПЕРЕМЕН:
СОВРЕМЕННОКИ К. МАРКСА
О ЕГО ПРАКТИЧЕСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Handwritten text in French and Russian, including phrases like "la question de la Russie", "le développement", "quelque chose", and "1861".

Оуян Кан

**Между буйством концепций
и реальностью перемен.
Современники К. Маркса о его
практической деятельности**

Международная издательская компания «Шанс»

УДК 141.82
ББК 87.3(5Кит)

Кан О.

Между буйством концепций и реальностью перемен.
Современники К. Маркса о его практической деятельности /
О. Кан — Международная издательская компания «Шанс»,

ISBN 978-5-906892-47-8

Хотя учение о марксизме зародилось еще в конце XIX века, оно и в XXI веке отвечает веяниям и тенденциям эпохи. Оуян Кан и Чжан Минцан доказывают это. По их мнению, учение К. Маркса на современном этапе следует рассматривать с другой, отличной от традиционной, точки зрения. Основное место в книге занимает термин «практика» и связанные с ним вопросы. Для широкого круга читателей. В формате a4.pdf сохранен издательский макет.

УДК 141.82
ББК 87.3(5Кит)

ISBN 978-5-906892-47-8

© Кан О.
© Международная издательская
компания «Шанс»

Содержание

Глава первая	6
Разграничение эпохи современного человека и К. Маркса	7
Упрощенное понимание практических воззрений Маркса и разнообразие признаков марксизма	20
Глава вторая	29
Истоки западного прагматизма: практические воззрения Аристотеля	30
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Кан Оуян, Минцан Чжан
Между буйством концепций и реальностью
перемен: современники К. Маркса
о его практической деятельности

© ООО «Международная издательская компания «Шанс», перевод,
оформление, 2017

© ООО Издательство «Восток-Бук», 2017

Глава первая

Многообразие трактовок практических воззрений марксизма

Письменные источники по философии марксизма существуют в объективной и завершенной форме. Тем не менее история их открытия и интерпретации несет на себе печать субъективизма, изменчивости и многообразия. К настоящему моменту все больше исследователей признают, что практические воззрения являются главным, основополагающим принципом всей философии марксизма. Однако с момента ее появления понимание практического аспекта у различных толкователей отличалось довольно сильно. Хотя мы и не можем утверждать, что количество многообразных трактовок системы практических взглядов в рамках марксизма прямо пропорционально числу исследователей, их наличие является неоспоримым фактом. Многомерность интерпретации практического применения марксистской философии обусловлена тем, что существует определенное временное разграничение между условиями жизни самого Маркса и его последователей, а также неразрывная связь с научной позицией, образом мыслей и общими жизненными ценностями каждого конкретного человека. Многообразие трактовок практических взглядов марксизма послужило причиной появления значительного количества атрибутов, связанных с данным направлением философии. Это оказало огромное влияние на последующие развитие и применение философии марксизма. Современная практика и прогресс человеческой цивилизации настоятельно требуют от нас принятия кардинальных мер для определения истинных признаков марксистской философии. Это означает, что мы должны не только заново понять марксизм и отказаться от многих его атрибутов, но и пересмотреть традиционную систему изучения этой философии. Следует твердо уяснить разницу во времени между современными людьми и Марксом, а также сохранять четкое разграничение между истинной сущностью марксизма и духом времени.

Разграничение эпохи современного человека и К. Маркса

Всегда существует непреложная, двусторонняя связь между философией определенного мыслителя и его эпохой. Философ живет в ритме своего времени; его мысли отражают дух эпохи; судьба мыслителя и его учения отражает судьбы поколения. К. Маркс родился 5 мая 1818 года в Трире, скончался 14 марта 1883 года. Людей современности и Маркса разделяет более чем столетний промежуток времени. При упрощенном взгляде на канву человеческой истории этот временной промежуток чрезвычайно мал. Однако если взглянуть более пристально на его содержание, окажется, что это период самых кардинальных перемен, самого быстрого развития и самых глубоких преобразований за всю историю человечества. За это сравнительно небольшое время на исторической арене произошла коренная трансформация практики человеческого существования, что немедленно вызвало глубокие сдвиги в мировоззрении, образе и формах мышления общества.

Поэтому при изучении жизни Маркса и его философии мы не можем игнорировать эти различия; иначе, потеряв связь со временем, мы рискуем впасть в догматизм. Тем не менее течение времени ни в коей мере не умаляет правильности философии марксизма и стремления к преобразованиям, заложенным в ней. Если современный человек будет преувеличивать значение временного интервала между собой и Марксом, то возникнет риск неправильного понимания эпохи, в которой живем мы, и пренебрежения современной ценностью и трансцендентностью идей, заложенных в философии марксизма. Очевидно также, что неправильное понимание разницы эпох, существующей между современным человеком и Марксом, затрудняет всестороннее рассмотрение важности и современности марксизма, а также влияет на отношение к нему с точки зрения историчности.

14 марта 1883 года в два часа сорок пять минут пополудни ушел из жизни Карл Маркс – величайший мыслитель своего времени. 17 марта того же года на похоронах, проходивших на Хайгейтском кладбище в Лондоне, Вильгельм Либкнехт как представитель рабочего класса Германии призвал перевоплотить скорбь по философу в движущую силу борьбы. Он предложил действовать в духе великого павшего бойца, стремиться как можно скорее осуществить то, чему он учил и к чему он стремился. Либкнехт поклялся идти указанным Марксом путем, пока цель не будет достигнута. Ф. Энгельс в речи, произнесенной на могиле философа, с горечью заметил: «Для борющегося пролетариата Европы и Америки, для исторической науки смерть этого человека – неизмеримая потеря»¹. Такие откровенные слова, берущие исток в глубине человеческого сердца, по-прежнему имеют особый смысл для многих прогрессивных людей современности.

Тем не менее разрыв во времени между современным человеком и К. Марксом продолжает увеличиваться. Что же, в конце концов, означает этот разрыв? Какое значение он имеет для передачи, наследования, использования и развития философии марксизма? За всю историю человечества еще не было ни одной философской системы, которая, подобно марксизму, смогла бы так быстро овладеть сердцами миллионов людей, так глубоко изменить жизнь общества и продолжала бы оказывать огромное влияние на современность. Это позволяет утверждать, что вопросы связи марксизма с историческим периодом и временное разграничение между философией марксизма и современным человеком имеют глобальный смысл и влияют на перспективы и судьбы человечества. Только полностью постигнув связь марксизма с современной ему эпохой, можно безошибочно объяснить его принятие или непринятие нашими предшественниками; лишь тогда станет возможным полностью понять сущность его революционного, новаторского духа в контексте истории философии. После этого можно будет успешно

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. М.: Издательство политической литературы, 1961. Т. 19. С. 350.

развивать идеи марксизма в рамках современности и позволить им в полной мере проявить руководящую роль в великом деле освобождения пролетариата и всего человечества.

Некоторые считают, что мысли Маркса опередили свое время. И действительно, Маркс – современный философ; более того, он философ XXI века. Это утверждение верно, если исходить из реалистичности и современной ценности идей марксизма. Но если смотреть с исторической точки зрения, то философия Маркса, который жил в XIX веке, представляет собой результат сложившихся в тот момент условий. Подобное временное ограничение, без сомнения, определяет исторический контекст философии марксизма.

Что касается эпохальности трудов Маркса и его идей, то наиболее глубокое и всеобъемлющее определение мыслитель предложил сам: «Всякая истинная философия есть духовная квинтэссенция своего времени»; «Философы не вырастают как грибы из земли, они – продукт своего времени, своего народа, самые тонкие, драгоценные и невидимые соки которого концентрируются в философских идеях»². Действительно, насколько точен взгляд Маркса! Тем не менее он – всего лишь продукт своего времени. Некоторые считают, что марксизм – непрерывный результат эпохи капитализма, однако это совсем не так. Марксизм и капитализм не связаны в единое целое; философия Маркса не могла появиться на любой произвольной стадии развития капитализма. На становление идей мыслителя непосредственно перед оформлением его собственной философской системы большое влияние оказали взгляды английских и французских представителей утопического социализма: А. Сен-Симона, Ш. Фурье и Р. Оуэна. Хотя они и развернули глубокую критику с разоблачением капитализма и выдвинули манящие идеи совершенного общества будущего, очертания этого нового общества еще не могли быть в полной мере выявлены в рамках старых устоев на стадии недостаточно развитого капитализма, во время которого жили все упомянутые идеологи. Им приходилось самостоятельно придумывать новый общественный порядок. Также непосредственное влияние на формирование марксизма оказали взгляды представителей классической немецкой философии: Г. В. Ф. Гегеля, Л. Фейербаха и других. Но и они были ограничены устоями эпохи. Именно благодаря тому, что на тот момент уже произошли значительные исторические перемены, Маркс смог совершить грандиозные преобразования во всей истории философии.

Марксистская философия представляет собой совершенно новую концепцию и методологию научного мировоззрения и является квинтэссенцией материалистической, политической и духовной культуры эпохи. Время Маркса было наполнено значительными переменами. Так, промышленная революция в экономике позволила капитализму выйти на новую ступень развития: система социального производства на основе ручных мануфактур была преобразована в машинный труд. Основные противоречия капитализма обострились; экономические кризисы начали следовать один за другим; лозунгом эпохи стало упразднение частной собственности и освобождение всего человечества. Все эти коренные изменения в системе общественного производства заложили прочный социально-экономический фундамент для рождения нового направления философской мысли. С политической точки зрения промышленная революция вызвала серьезные сдвиги в структуре межклассовых связей; общество разделилось на два диаметрально противоположных класса – пролетариат и капиталистов. Восстание рабочих во французском Лионе, чартистское движение в Англии, восстание рабочих на текстильных фабриках в Силезии – все это говорило о том, что пролетариат уже стал независимой политической силой на исторической арене. Призывы пролетариев к революции стали играть ведущую роль в формировании новой методологии и концепций научного мировоззрения, а также заложили классовую основу и продемонстрировали опыт борьбы для рождения нового философского течения. С культурной точки зрения величайшие достижения естествознания Нового времени – клеточная теория, законы превращения и сохранения энергии, эволюцион-

² Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. М.: Издательство политической литературы, 1955. Т. 1. С. 105.

ная теория Дарвина, а также ряд других открытий – позволили сформировать естественно-научный базис для развития новой философии. Классическая полит экономия капитализма, утопический социализм XIX века, классическая немецкая философия, философия истории представителей французской школы эпохи Реставрации и многие другие течения рационалистической мысли стали непосредственными теоретическими источниками возникновения философии марксизма.

С принципиальной позиции философия марксизма представляет собой плод основных противоречий капиталистического социума. Она есть теоретическое отражение мировоззрения пролетариата, рожденное необходимостью эпохи; своеобразное воплощение связей и потребностей времени. Важнейший исторический вклад К. Маркса в философию заключается в том, что он, опережая свое время, исходя из насущных потребностей и позиции пролетариата, теоретического исследования его практической борьбы и страданий, системно обобщил опыт производственной практики и революционной борьбы неимущего класса. Критически отобрав наиболее выдающиеся достижения мыслителей различных эпох, он создал философскую систему, базирующуюся на методологии и концептуальном мировоззрении пролетариев. Марксу удалось раскрыть законы развития человеческого общества и сущности капиталистической системы, обосновать историческое положение и миссию неимущего класса, указать направление и способ освобождения пролетариата и всего человечества. Написание Марксом весной 1845 года «Тезисов о Фейербахе», а также совместной с Энгельсом работы под названием «Немецкая идеология» знаменует оформление философии марксизма. Опубликованные в 1847 году «Нищета философии» и в 1848 году «Манифест коммунистической партии» символизируют официальное утверждение марксизма. Развитие идей в этот период свидетельствует о становлении Маркса как величайшего практика-материалиста и коммуниста.

К. Маркс – великий кормчий и лидер пролетариата. Он – мыслитель и революционер, оказавший огромное влияние на людей и на всю историю человечества. Его славное имя и дело далеко перешагнули географические пределы и рамки своего времени. Созданные Марксом методология и научное мировоззрение пробудили и воспитали целые поколения пролетариев во всем мире. Названное его именем философское течение стало идейной основой политических партий неимущего класса в разных странах, главным оружием изучения и преобразования окружающего мира.

Философия марксизма революционная и новаторская, но она не свободна от ограничительных черт эпохи. Маркс умер более 130 лет назад. За это время произошли грандиозные практические, эпохальные, мировые изменения. Естественно, что между образом мыслей Маркса и современного человека существует разница. Таким образом, правильное овладение связью философии и времени, точное понимание различий между эпохой Маркса и современностью непосредственно влияет на понимание сути и смысла философии марксизма, на ее распространение, обновление и развитие. Это влияет также и на полноценное использование функционала марксизма, обуславливает расцвет и упадок данной философской системы. Глубокое переосмысление временной связи между современным человеком и Марксом необходимо и имеет большое значение для развития философии. Для этого мы обязаны более детально рассмотреть разницу в практических взглядах и образе мыслей современного человека и К. Маркса.

Разница в практических взглядах современного человека и К. Маркса

История – необратимый поток перемен. Со дня смерти Маркса прошло более 130 лет. Если мы бросим взгляд из XXI века на целый период развития человеческой цивилизации, то эти годы, отделяющие нас от времени Маркса, покажутся поистине необычайными, под каким бы углом, через какую бы призму мы ни посмотрели, какой бы смысл ни вложили в них. В

1848 году Маркс и Энгельс, рассуждая о промышленной революции в «Манифесте коммунистической партии», заявили: «Буржуазия менее чем за сто лет своего классового господства создала более многочисленные и более грандиозные производительные силы, чем все предшествовавшие поколения, вместе взятые»³. При таком подходе исторический отрезок в 130 лет после смерти Маркса будет выглядеть поистине насыщенным и удивительным. Блага, произведенные за этот период, значительно и величественнее всех благ, созданных за всю историю человечества! Размышляя о грандиозных свершениях, человек испытывает гордость, счастье, невообразимое торжество. Однако и горести, пережитые человечеством в то время, ничуть не уступают в своем масштабе благам: в двух мировых войнах и множестве мелких локальных конфликтах погибло более пятидесяти миллионов человек, бесчисленные богатства были уничтожены, бедность и голод, загрязнение и стихийные бедствия до сих пор постоянно угрожают человеческому существованию и развитию. Скорби и беды, пережитые человеком за эти 130 лет, гораздо масштабнее и сильнее всех, что испытало человечество до этого!

Несомненно, практика представляет собой глубочайшую основу философии марксизма, причем система таких воззрений является основополагающей в данном идейном течении. Поэтому нам следует всесторонне изучить марксизм, точно определить его современный смысл и, обратившись к практике, глубоко проанализировать все, что произошло в мире за 130 лет, минувших с момента смерти К. Маркса. Необходимо правильно оценить и рассмотреть объективно существующую разницу в практическом подходе Маркса и современного человека.

Какие же различия существуют между Марксом и нами с точки зрения системы практических взглядов? За последние 130 лет картина мира существенно изменилась, чередовались эпохи, важные события сменяли друг друга – всем этим факторам нет числа. Поэтому обобщенный анализ мы можем провести на макроуровне, исходя из трех предпосылок.

Во-первых, бурное развитие научно-технической революции способствовало переходу человеческой цивилизации из промышленной эры в информационную. Со времени Маркса и до настоящего момента человечество пережило несколько комплексных, всесторонних технических преобразований. Еще при жизни мыслителя первая техническая революция, ведущей силой которой стала паровая машина, позволила преобразовать ручной производственный процесс в машинный. В конце XIX века произошла вторая техническая революция, характеризующаяся электрификацией промышленности. Практика производства стала не просто механизированной, но и электрифицированной. После смерти Маркса научно-технический прогресс стал набирать обороты еще стремительнее. В сороковые годы XX века произошла третья – электронная – революция, повлекшая за собой автоматизацию производственных мощностей. В 1975 году в США был создан первый в мире микрокомпьютер с применением крупномасштабной концентрации проводящих сетей в процессоре. Это дало путь современной (четвертой по счету) научно-технической революции. Открытие, исследование и использование информационных и высокоточных технологий обусловило углубление информатизации и интеллектуализации человеческого социума. Технический прогресс вызывает коренные сдвиги в практических формах существования человека и порождает исторические изменения в образе жизни, типах познания, стиле мышления, системе ценностей современного индивидуума.

Во-вторых, увеличение масштабов глобализации способствовало небывалому развитию человеческой цивилизации. Глобализация стала одной из характерных черт современной практической деятельности; она, с одной стороны, включает в себя тенденции интеграции, упрощения, концентрации, интернационализации, а с другой – сегментации, диверсификации, децентрализации и локализации. Перед каждым человеком вне зависимости от его желания возникает насущная проблема: в определенной мере необходимо пользоваться плодами

³ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. М.: Издательство политической литературы, 1955. Т. 4. С. 429.

современной цивилизации, но за это следует платить высокую цену, это следствие применения современных технологий. Развитие глобализации породило множество новых свершений, вопросов и вызовов, отсутствовавших в эпоху Маркса.

С одной стороны, глобализация расширила возможности социальной активности человека, позволив им выйти за пределы национальных и государственных границ. Впервые за всю свою историю индивид смог существовать, работать и развиваться в масштабах земного шара. Это породило практику глобального масштабирования, планирования, сотрудничества и эффективности; позволило всесторонне проявить объективную историческую тенденцию к взаимодействию, коммуникации и обмену в мировом охвате. В процессе бурного развития глобализации рыночная экономика ускорила свободное обращение и оптимальное распределение факторов производства. Быстрая либерализация торговли и интернационализация капитала ускорили рост глобальных производственных мощностей, а также способствовали дальнейшему упорядочиванию глобальной отраслевой структуры. Усилилась экономическая взаимозависимость всех стран мира; увеличение объемов капитала рыночных экономик стало движущей силой процессов глобализации. Одновременно с этим привнесенные стремительным научно-техническим прогрессом революционные достижения в области транспорта, накопления и передачи информации позволили устранить препятствия на пути глобализации. Они обеспечили техническую базу для интеграционных преобразований в рыночной экономике. Глобализация – комплексный процесс, она активно способствует созданию различного рода международных организаций и укрепляет межгосударственные контакты.

С каждым днем увеличивается роль таких институтов, как ООН, Всемирный банк, МВФ, ВТО, все большее значение приобретают транснациональные компании. Международное сотрудничество крепнет день ото дня, интеграционные процессы чрезвычайно активны, традиционные барьеры национального и государственного уровня отступают под напором глобальных сил. Как следствие, все больше международных стандартов и образцов принимается и соблюдается разными странами. Многие из них лишь сейчас по-настоящему обретают глобальный смысл. Именно в период глобальной экономической интеграции и стремительного развития современных информационных технологий в политических системах, укладе ценностей, образе жизни, сложившемся в разных странах, и во многих других сферах происходят и будут происходить революционные перемены. Признаки глобального развития говорят о том, что взаимодействие между людьми уже сейчас всеобъемлюще и велико; способность человека созидать достигла небывалых масштабов. Выражение «человек творит свою судьбу сам» получило наивысшее воплощение.

С другой стороны, одновременно со стремительным развитием современной практики на глобальном уровне стали возникать связанные с ним вопросы и противоречия. Цена развития становится необычайно высокой. Если говорить о глобальных вопросах современности, то на уровне межличностных связей они проявляются в таких формах, как конфликт Севера и Юга, конфликт Запада и Востока, а также конфликт внутри западной цивилизации. С экономической точки зрения современный процесс глобализации идет под руководством развитых капиталистических стран, вследствие чего культурные достижения капитализма насаждаются по всему миру. Однако одновременно с этим по всей планете неизбежно распространяются основные противоречия и недостатки капиталистической системы. Например, глобализация в рыночной экономике приводит к тому, что такие заблуждения, как слепая вера в рынок, его стихийность и пластичность, распространяются по всему миру; рыночная глобализация зачастую оправдывает экономический гегемонизм, обуславливает жесткую и неравноправную конкуренцию, увеличивает разрыв между богатыми и бедными странами, что только обостряет конфликт Севера и Юга. Кроме того, с каждым днем растет конкуренция и усиливаются противоречия между развитыми капиталистическими государствами (конфликт внутри западной цивилизации); а конфликт Запада и Востока постоянно обостряется тем, что капиталистиче-

ские страны применяют по отношению к демонстрирующим постоянный рост социалистическим государствам политику сотрудничества с одновременным ограничением. С политической и идеологической стороны глобализация создала благоприятные условия для продвижения западными капиталистическими странами собственной политической стратегии и идеологии. В настоящее время развитые страны Запада используют интернет и другие средства массовой информации для передачи своих политических воззрений, системы ценностей и разлагающего образа жизни в социалистические и развивающиеся страны. Это, несомненно, вызовет новый виток напряженности в рамках конфликтов Севера и Юга, Запада и Востока. Что касается взаимоотношений человека с окружающей средой, то глобальные вопросы проявляются в растущем техногенном факторе, который обуславливает замедление темпов роста и порождает угрозу существованию и развитию человечества. Кроме того, в процессе глобализации суверенные государства по-прежнему выступают как самостоятельные экономические, политические и культурные единицы, основным вопросом для которых является создание благоприятных условий для собственных граждан. На уровне национальностей, государств и регионов противоречия унификации и многообразия, глобализации и национализации проявляются все более остро, что порождает локальные конфликты, войны и столкновения культур. Также внутри отдельных государств социально-классовое расслоение и конфликт интересов различных групп проявляются в новой форме. Все эти вопросы и противоречия отражают кризис существования и развития человечества на современном этапе. Известный английский ученый Энтони Гидденс следующим образом описывает парадокс глобализации: «Глобализацию следует понимать как диалектический феномен. Во взаимно обусловленной связи времени и пространства действие на одном из полюсов системы вызывает на другом полюсе совершенно непохожий или противоположный результат; <...> живя в чрезвычайно модернизированном “мире”, мы часто чувствуем невозможность что-либо совершить. Это появляется не столько из-за того, что вокруг нас происходят постоянные и глубокие изменения, сколько из-за того, что эти изменения неподконтрольны человеку и не соответствуют его ожиданиям. Раньше люди полагали, что общество и природа будут стоять на службе рационального порядка; однако доказано, что эти чаяния безосновательны»⁴.

В-третьих, социализм из теории перешел в практику; его промахи и неудачи, достижения и успехи имели историческое значение и заставили человечество глубоко задуматься. В 1516 году англичанин Томас Мор опубликовал свою «Утопию», с этого момента социализма стал оформляться как идейное течение, на сегодняшний день насчитывающее почти пятисотлетнюю историю. Идеи утопического социализма того периода хорошо соотносились с практикой неразвитого капитализма: последний был подвергнут острой критике, а в отношении общества будущего строились радужные предположения. Показательно, что фактор отрицания заложен в самом капиталистическом обществе, оно должно уступить место новому, более совершенному. Это стало идейной базой для рождения научного социализма. С опубликования в 1848 году «Манифеста коммунистической партии» прошло уже более 150 лет, социализм превратился из отвлеченных мыслей в научную систему. За этот период он пережил теоретическое подтверждение, доработку и развитие; прошел непростой путь борьбы, ведущий от теории к практике.

В XX веке человечество создало много нового; самый значительный и весомый вклад в это внесли социалистические страны. С наступлением XX века в капитализме произошел ряд изменений – человечество вступило в эпоху империализма и пролетарской революции. В. И. Ленин тонко чувствовал эти изменения и создал новую теорию для целой эпохи и революции под руководством неимущих классов – ленинизм. Под знаменем этой теории руководимая Лениным партия большевиков подняла русский народ на Великую октябрьскую револю-

⁴ Гидденс Э. Современность и самоидентификация. Пекин: Саньянь, 1998. С. 23–24, 30.

цию. Так было создано первое в мире социалистическое государство; впервые идеи Маркса и Энгельса получили практическое воплощение, а человечество вступило в переходный этап от капитализма к социализму. После этого в Китае и некоторых других странах также была установлена социалистическая система – за определенный период времени появился социалистический лагерь. Несомненно, как совершенно новый общественный порядок, социализм коренным образом отличается от всех предыдущих исторических формаций; изменения, которые он внес в старую устоявшуюся систему производства на основе эксплуатации, – самые глубокие и серьезные за всю историю человечества. Реализация принципов социализма на практике должна пройти через длительный и тернистый путь борьбы, что неизбежно приведет к еще большим сложностям. В конце XX века распался СССР – первое социалистическое государство в мире, вслед за этим произошли коренные перемены в социалистических странах Восточной Европы. Однако это вовсе не говорит о повороте истории вспять – более того, не дает оснований заявлять о поражении социализма.

В 1992 году Дэн Сяопин заявил: «Феодальное общество сменило рабовладельческий строй; затем феодализм уступил место капитализму; социализм, по прошествии длительного периода своего развития, несомненно, сменит капитализм. Это – тенденция в истории развития общества, которую невозможно изменить. Но этот путь сложен... В некоторых странах произошли серьезные перемены, и кажется, что социализм повержен. Но народ должен быть твердым и учиться на таких примерах, чтобы позволить социализму развиваться в здоровом направлении»⁵.

Важнейший исторический смысл почти вековой социалистической практики и в особенности стремительного совершенствования социализма с китайской спецификой заключается в том, что человеческому социуму был указан совершенно новый путь развития, открыты прекрасные перспективы, увеличен темп исторического прогресса. Становление социалистической системы в значительной степени остановило распространение империализма, изменило ситуацию на политической арене, ускорило падение колониальных систем, способствовало восстановлению независимости многих колоний, обеспечило победу великого дела освобождения народов. Представляя собой совершенно новое явление, социализм не был застрахован от перегибов и неудач, но он по-прежнему сохраняет огромную жизнеспособность и привлекательность. В процессе сосуществования, конкуренции и борьбы капитализма с социализмом враги последнего хоть и ненавидели его и старались всячески подавить, но не могли не воздать ему должного уважения; более того, благодаря социализму они выучили и взяли на вооружение много полезного. Великое дело никогда не умирает; историческая миссия священнее всего; светлое будущее рождает в людях большие надежды. Независимо от побед, достижений, поражений и неудач, социализм являет собой величайшую путеводную нить для человечества; прогрессивные люди будут продолжать поиски и вести борьбу, чтобы построить коммунизм.

Таким образом, по сравнению со временем жизни К. Маркса, в методике, целях, содержании, противоречиях и проблемах социалистической практики произошли серьезные изменения. В последние годы жизни мыслителя «эпоха буржуазии», о которой говорится в «Манифесте коммунистической партии», развилась в империализм. В первой половине XX века, сразу после Великой октябрьской революции, человечество вступило в фазу перехода от капитализма к социализму, характеризуемую разделением мира на две системы. Если раньше главными лозунгами были война и революция, то сейчас – мир и развитие. Действительно, идеи Маркса опередили свое время и имеют большое значение в данный момент. Философия марксизма является современной в полном смысле этого слова. Однако, несмотря на передовой характер идей Маркса, в них отсутствует практический базис современности. Что же тогда означает разница в практическом подходе между современным человеком и К. Марксом?

⁵ Дэн Сяопин. Избранные сочинения. Пекин: Народное издательство, 1993. Т. 3. С. 382–383.

Какое влияние она оказывает на современный характер марксизма? В соответствии с духом и взглядами прагматизма, заключенными в философии марксизма, необходимо на основе рассмотрения разницы в практическом подходе отдельно разрешить вопрос идеологической разницы между современным человеком и Марксом.

Разница в идеологии современного человека и К. Маркса

«Это было самое прекрасное время, это было самое злосчастное время, – век мудрости, век безумия, дни веры, дни безверия, пора света, пора тьмы, весна надежд, стужа отчаяния, у нас было все впереди, у нас впереди ничего не было, мы то витали в небесах, то вдруг обрушивались в преисподнюю», – такое высказывание приводит в своем произведении «Повесть о двух городах» Чарльз Диккенс. В некотором роде оно отражает тупик, в который зашла современная цивилизация, и тот временной фон, в котором приходится мыслить и нам с вами. Жизнь современного человека протекает в тот особый исторический период, когда сосуществуют вера и безверие, свет и тьма, надежда и разочарование. Человечество пользуется плодами идей Маркса, но споры об истинной сути его учения не утихают до сих пор. В определенном смысле это и отражает разницу в идеологии современного человека и К. Маркса.

Под словом «разница» можно понимать различие, непохожесть, дистанцированность, отклонение, ошибку, контраст и множество других значений. Если говорить именно об идеологической разнице, то между образом мышления современного человека и К. Маркса существует большое различие. Многие люди значительно отстают от идейного уровня этого великого мыслителя, поэтому в понимании его учения также существуют различные отклонения и ошибки. Идеология марксизма также дифференцируется и от практического аспекта ее применения. Идеологическая разница между современным человеком и Марксом оказывает большое и непосредственное влияние на наследование, развитие и применение философии марксизма. Каким же образом следует рассматривать эту разницу?

Во-первых, идеологические отличия между Марксом и современным человеком не абсолютны и не подразумевают коренных различий. Философия марксизма в нашем мире продолжает быть квинтэссенцией духа времени; она по-прежнему играет роль образчика методологии и научного мировоззрения, которое необходимо соблюдать.

Течение времени постоянно увеличивает разрыв между нами и Марксом, все больше меняет идеологическую обстановку вокруг нас. Хотя история и подтвердила истинность идей марксизма, но также и обусловила все более частое их отрицание, сомнения, неправильное толкование. В конце XX века коренные изменения в СССР и Восточной Европе вызвали ожесточенные споры об отрицании марксизма как такового. Например, главный редактор французского журнала *Le Monde* Ж. Элленштейн, американские политологи Ф. Фукуяма, З. Бжезинский и другие ликовали и приветствовали развал Советского Союза и падение режимов в Восточной Европе. Они заключили, что «марксизм находится в кризисе»; «марксизм погибает»; «марксизм уже умер»; «настал конец марксизма, конец социализма, конец истории»; «начинается новая эпоха – золотая эпоха капитализма» и т. п. Обширные изменения в технике и практике современной науки также заставляют задуматься над современностью идей марксизма. Некоторые даже подвергают сомнению тезис о том, что марксизм является квинтэссенцией духа современной эпохи. Например, в период с 1989 по 1991 год в важнейшем печатном издании коммунистической партии Франции – журнале «Мысль» – было опубликовано исключительно небольшое количество статей по теории марксизма. Теоретические исследования марксизма и его пропаганда в западных странах практически перешли в стадию анабиоза.

Тем не менее на практике довольно быстро выяснилось, что капитализм не может спасти бывшие страны на постсоветском пространстве и в Восточной Европе, а, напротив, вызывает в них еще более серьезные проблемы. В развитых капиталистических странах многие противо-

речия, скрытые ранее на фоне противостояния с социализмом, проявились по-новому. Стало ясно, что государства не могут поддерживать внутренний порядок, опираясь на свои собственные силы. В последние годы западное общество снова возложило определенные надежды на марксизм; в Китае и других социалистических странах его руководящая роль только крепнет. Теоретическая поддержка марксизма в глобальном масштабе ширится день ото дня. Авторитетнейшие западные мыслители современности, такие как Ж. Деррида во Франции, Ф. Джеймсон в Америке, Ю. Хабермас в Германии, Э. Гидденс в Англии – практически единодушно ступили на путь марксизма, что вызвало бурную реакцию во всем мире. Все большее количество людей осознает: несмотря на течение времени, тенденция замены капитализма коммунизмом не меняется. Даже с учетом потенциала развития капитализма продолжают сохраняться три его главных противоречия. Проблема эпох, четко указанная Марксом, так и не получила разрешения; критический дух идей марксизма и практический подход не потеряли своего значения. Не будь критики капитализма со стороны марксизма, хронические недостатки капиталистической системы не исчезли бы сами по себе. Не играй марксизм руководящей роли, бывший Советский Союз и страны Восточной Европы не достигли бы в свое время таких впечатляющих успехов. Не будь марксизма, люди не построили бы мир таким, какой он есть сейчас. В контексте всей истории мировой философии марксизм в наибольшей степени обладает критичностью, напором и универсальностью. Идеи Маркса опередили его время и не потеряли своей блестящей сути и сегодня; они по-прежнему способны тронуть сердца и души людей. Кроме того, идеологическая разница отражает многоукладность самих идей Маркса, их сложность, а также многообразие и относительность понимания и объяснения идей марксизма.

За всю историю человечества К. Маркс первым смог с точки зрения социальной практики объяснить и понять человека, мир и связи между ними. Он твердо придерживался основополагающего принципа, гласящего, что существование социума определяет общественное сознание человека, которое оказывает обратное воздействие на существование социума. Маркс подчеркивал необходимость овладения комплексом связей в рамках системы «природа – человек – общество» и уделял большое внимание рассмотрению взаимовлияния субъектов, групп и сообществ. В числе многих социальных факторов, обуславливающих связи взаимного влияния, он выделил основные, несущие определяющее значение. На основе этого Маркс дифференцировал комплексную систему элементов общества, сформулировав системный подход в понимании смысла человеческого существования и законов всемирного развития. Философия марксизма является величайшей теоретической системой за всю историю философии и важнейшей частью методологии; она – самый главный, богатый и сокровенный источник теоретических рассуждений за всю историю человечества. Идеологическая часть марксизма сложна, состоит из многих уровней; ее формирование, развитие и распространение заняло определенный исторический период. Из процесса формирования философии марксизма видно, что идеология Маркса от докторской диссертации до «Манифеста коммунистической партии» подверглась преобразованиям: от концепции свободного разума, восхваления самосознания и веры в то, что гражданское общество решает судьбу государства, до возвеличивания человека в качестве лейтмотива всего сущего, до исторического материализма, основанного на движущей силе противоречий в отношениях производства и производственных сил, а также экономического базиса и надстройки. Процесс формирования подобных идей выражен в логике глубокого мышления. Однако если рассматривать идеи Маркса постепенно и независимо одну от другой, то способы и результаты понимания философии марксизма будут чрезвычайно различаться.

Еще при жизни мыслителя проявилось многообразие трактовок его учения; некоторые из них оказались довольно уклончивыми. С момента появления марксизм подвергался неправильному пониманию и искажению как врагами, так и приверженцами этого направления философской мысли. Если при жизни Маркса двусмысленность понимания и четкого определения его учения была сравнительно невелика, то после смерти философа его мысли стали

распространяться и трактоваться очень разнообразно. В конце XIX века Ф. Энгельс опубликовал составленные Марксом «Тезисы о Фейербахе». В конце 1920-х увидели свет такие сочинения мыслителя, как «К критике гегелевской философии права», «Экономическо-философские рукописи 1844 года», «Немецкая идеология»⁶ и другие. До этого понимание идеологии марксизма основывалось на переходе от тезиса «гражданское общество определяет судьбу государства» к идее исторического материализма («экономический базис определяет надстройку»). Это подтверждает мысль Маркса, что существование социума определяет общественное сознание. Несравненно меньшее внимание в рамках марксизма уделялось фактору человеческой культуры. «Экономическо-философские рукописи 1844 года», «Тезисы о Фейербахе» и «Немецкая идеология» предметно описали марксистскую теорию и практику понятия отчуждения; открытие и опубликование упомянутых произведений мгновенно породило множество толкований и переоценок идей марксизма. На практике знакомство людей с этими сочинениями Маркса стало одним из ключевых моментов в истории развития его идей, оказало глубокое влияние на формирование и понимание всей философии марксизма.

Сложность и многомерность марксистского учения усиливается культурным, методологическим, идеологическим фоном каждого конкретного исследователя, а также языковым контекстом и другими факторами. Поэтому в плане исследования и трактовки философии марксизма сложно избежать проявления многоликости. Сформировалось два классических подхода к пониманию марксизма. Первый подчеркивает важность понимания натурализма и позитивизма в рамках философии марксизма; он по-прежнему основывается на позициях исторического материализма в рассмотрении данного философского учения, а теорию и практику процесса отчуждения относит к его ранним, недостаточно развитым понятиям.

Второй подход предлагает рассматривать марксизм с точки зрения антропологизма и отмечает, что теория и практика отчуждения являются краеугольным камнем в рамках учения и играют важную роль как в XX, так и в XXI веке. Из упомянутых выше концепций выросла полемика о «молодом и старом Марксе», а также вопрос о взаимосвязи идей Маркса и Энгельса. Это по-новому обуславливает различие и многомерность трактовки, распространения и развития идей марксизма его последователями. Учения неомарксистов XX века – диалектический метод единения субъекта и объекта Г. Лукаша, практическая философия А. Грамши, философия надежды М. Блоха, теория социальной критики франкфуртской школы, экзистенциальный марксизм Ж. – П. Сартра, теория критики повседневной жизни А. Лефевра, практическая философия югославской школы прагматизма, философия радикализма будапештской школы, идеологическая критика Л. Колаковского, диалектика конкретного К. Косика – непосредственно связаны с теорией отчуждения и практическим подходом в рамках философии марксизма. Если пристально всмотреться в многообразие направлений современного марксизма, нетрудно заметить, что в рамках всей этой системы присутствует не только занимавший долгое время руководящую роль в политике социалистических стран «истинный марксизм», но и множество рожденных в различных странах направлений, имеющих свою специфику. Если говорить о том, что идеи Маркса представляют собой натуральный облик его философского учения, то все эти ответвления марксистского учения играют роль вторичной среды, необходимой для изучения, переосмысления и возрождения данного направления философии. В рамках всех вторичных марксистских систем проявляется отход от первоначальных идей, определенное пересечение изначальных рамок, в некоторых – откровенное искажение, но все они – результат сочетания марксизма с современной практикой, философией, социологией, культурологией и другими сферами науки. Кроме того, они представляют собой результат социалистической практики в разных регионах, в различной степени способствуя распространению, толкованию, корректировке, обновлению и развитию марксизма. В

⁶ В соавторстве с Ф. Энгельсом.

рамках новых исторических условий, в новой культурно-идеологической обстановке, перед новыми исследователями и комментаторами, перед новыми социальными реалиями идеология марксизма получает новое толкование, изменение и развитие. Это говорит об огромной творческой силе и жизнеспособности идей Маркса.

Исходя из описанного выше, можно заключить, что существование идеологических различий между Марксом и современным человеком вовсе не плохо. Философия марксизма, руководимая постулатами освобождения человечества и привнесением революции в мир, а также глубоко наполненная духом прагматизма и критики, не является полностью замкнутой и абсолютно истинной системой; она не может не вступать в связь с современной практикой и передовыми идеями культуры; она неизбежно подвергается постоянным внутренним изменениям. Требовать от философской системы с таким прикладным и творческим потенциалом сохранения в неизменном виде, несмотря на социальные и исторические преобразования, все равно что обрекать ее на гибель. Вместо того чтобы говорить о кризисе философии марксизма, основанном на идеологической разнице в понимании, трактовках и передаче ее сути, следует упомянуть о том, какую удивительную жизнотворную способность проявил марксизм. Кроме того, разница в идеологии Маркса и современного человека позволила в полной мере отразить изменения в развитии современной практической деятельности и подчеркнуть важность идей немецкого мыслителя.

Часто говорят, что нельзя забывать своих предков. Это совершенно верно и в плане приверженности основным постулатам, взглядам и методам марксизма. Однако приверженность взглядам предков (в данном случае – взглядам основателя марксизма) не означает, что мы должны слепо подчиняться каждому слову, точке зрения, заключению и даже принципу. Философия марксизма – это методология и система научного мировоззрения. Обобщенно это подтверждает идею о том, что воззрения, заключения и принципы в рамках теории марксизма вовсе не обладают абсолютной непреложностью, и именно благодаря этому данная теория никогда не потеряет актуальности. 25 августа 1842 года К. Маркс в своем письме к Д. Оппенгейму говорил о том, что истинная теория должна сочетать конкретные обстоятельства и разъяснять их на основе имеющихся условий. Эти слова являются основополагающим принципом философии марксизма и проясняют правильную позицию по отношению к ней всех последующих поколений. Еще при жизни Маркс постоянно критиковал некоторых людей за то, что они называли себя марксистами. Известно следующее его выражение: «Я знаю только одно, что я не марксист!»⁷ Великий немецкий мыслитель сказал так не только потому, что многие из тех, кто называл себя марксистами, искажали суть его учения, но также желая предостеречь нас: не следует слепо полагаться на его идеи, не стоит быть уверенными в их абсолютной правоте и рассматривать в качестве непреложных догматов.

Маркс верил в свое учение и хорошо осознавал его исторический смысл. Руководствуясь практическим развитием, он постоянно уточнял его содержание, исправлял ошибки. 24 июня 1872 года Маркс и Энгельс в издании «Манифеста коммунистической партии» на немецком языке с большой смелостью и уверенностью в себе заявили: «Как ни сильно изменились условия за последние 25 лет, однако развитые в этом “Манифесте” общие основные положения остаются в целом совершенно правильными и в настоящее время». Однако одновременно с этим они указали и на то, что некоторые заявления, которые содержит «Манифест», могут быть пересмотрены, а отдельные даже устарели: «В отдельных местах следовало бы внести кое-какие исправления. Практическое применение этих основных положений, как гласит сам “Манифест”, будет повсюду и всегда зависеть от существующих исторических условий, и поэтому революционным мероприятиям, предложенным в конце II раздела, отнюдь не придается самодовлеющего значения. В настоящее время это место во многих отношениях звучало

⁷ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. М.: Издательство политической литературы, 1962. Т. 22. С. 74.

бы иначе... Эта программа теперь местами устарела. В особенности Коммуна доказала, что «рабочий класс не может просто овладеть готовой государственной машиной и пустить ее в ход для своих собственных целей». Далее, понятно само собой, что критика социалистической литературы для настоящего времени является неполной, так как она доведена только до 1847 года; также понятно, что замечания об отношении коммунистов к различным оппозиционным партиям (раздел IV), если они в основных чертах правильны и для сегодняшнего дня, то все же для практического осуществления устарели уже потому, что политическое положение совершенно изменилось и большинство перечисленных там партий стерто историческим развитием с лица земли»⁸. Известно, что Ф. Энгельс был верным соратником, сподвижником и защитником К. Маркса, однако он всегда сохранял трезвое понимание ограниченности их совместных с Марксом идей. В 1883 и 1888 году Энгельс, руководствуясь новыми научными достижениями, два раза вносил коррективы в идею о том, что «история всех до сих пор существовавших обществ была историей борьбы классов», указанную в «Манифесте коммунистической партии». В издании «Манифеста» на немецком языке в 1883 году он описал ее в следующей форме: «История с момента распада системы коллективного владения землей в раннем обществе представляет собой историю классовую борьбу»; а в издании «Манифеста» на английском языке в 1888 году уже по-другому: «Вся история человечества (с момента распада системы коллективного владения землей) есть история борьбы классов». Кроме того, в примечаниях он указал отдельно, что в данном случае имеется в виду история, дошедшая до нас в письменных источниках. 6 марта 1895 года Энгельс во вступительной статье к книге К. Маркса «Классовая борьба во Франции с 1848 по 1850 год» заметил: «История показала, что неправы были и мы, что взгляд, которого мы тогда придерживались, оказался иллюзией. История пошла еще дальше: она не только рассеяла наше тогдашнее заблуждение, но совершенно изменила и те условия, при которых приходится вести борьбу пролетариату. Способ борьбы, применявшийся в 1848 году, теперь во всех отношениях устарел, и этот пункт заслуживает в данном случае более подробного рассмотрения»⁹. Энгельс последовательно боролся с теми, кто верил в непреложность и догматизм принципов, методов и постулатов марксизма. В то время французский социалист Г. Девиль в своей книге ««Капитал» Карла Маркса» разъяснил основные постулаты «теории о капитале» и научного социализма, но он был не свободен от относительности своих оценок. 4 февраля 1884 года Энгельс в своем письме к К. Каутскому высказал критические замечания по данному вопросу, он считал, что главная ошибка Девиля заключается в том, что «он дословно воспроизводит резюмирующие положения Маркса, тогда как предпосылки их изложены лишь сокращенно. В результате этим положениям зачастую придан искаженный смысл»¹⁰. В письме к Эрнсту, говоря о попытках последнего прояснить данный вопрос при помощи методов материализма, Энгельс указывает: «Прежде всего, я должен сказать, что материалистический метод превращается в свою противоположность, когда им пользуются не как руководящей нитью при историческом исследовании, а как готовым шаблоном, по которому кроют и перекраивают исторические факты»¹¹. Энгельс был против того, чтобы использовать материализм в качестве шаблона или ярлыка везде, где только можно. В письме Зомбарту он указывает следующее: «Все миропонимание Маркса – это не доктрина, а метод. Оно дает не готовые догмы, а отправные пункты для дальнейшего исследования и метод для этого исследования»¹². Ленин также глубоко осознавал истинный дух философии марксизма; рассматривая его как научный метод, он смог сочетать основные принципы марксистской доктрины с реали-

⁸ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. М.: Издательство политической литературы, 1961. Т. 18. С. 89–90.

⁹ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. М.: Издательство политической литературы, 1962. Т. 22. С. 533.

¹⁰ Там же. Т. 36. С. 72.

¹¹ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. М.: Издательство политической литературы, 1965. Т. 37. С. 351.

¹² Там же. Т. 39. С. 352.

ями Октябрьской революции в России. Ленин предостерегал Всероссийскую коммунистическую партию (большевиков): «Наша теория не догма, а руководство к действию», – говорили Маркс и Энгельс... Я думаю, мы должны уделить этому особое внимание»¹³. Твердо придерживаясь основных принципов марксизма и не вдаваясь в догматизм, Ленин смог отстоять и развить идеи Маркса, создать свою собственную философскую систему – ленинизм, привести руководимую им Великую октябрьскую революцию к победе.

Лишь твердо уверовав в философию марксизма, можно стойко придерживаться ее принципов. Только смотря на нее глазами, желающими развития, можно усовершенствовать ее. Отношение самого К. Маркса к своей философской системе, а также новаторство, развитие и использование этой системы такими деятелями, как Ф. Энгельс, В. И. Ленин, Мао Цзэдун, Дэн Сяопин и другие, лишь подтверждают данный тезис. Таким образом, из всего упомянутого выше можно заключить, что идеологическая разница между современным человеком и Марксом – это не только результат времени, но и неперенный итог обогащения и улучшения в развитии всей философии марксизма. Она не только отражает историчность и ограниченность идей данного учения, но и символизирует его истинность и новизну. Наличие идеологической разницы непреложно и не может быть скрыто. Суть вопроса заключается в том, что должна быть выработана четкая позиция; следует сохранять определенную дистанцию между духом современности и сутью марксизма; необходимо выйти за рамки догматизма и скептицизма и развивать идеи марксизма на практике.

¹³ Ленин В. И. Полное собрание сочинений. М.: Издательство политической литературы, 1967. Т. 41. С. 55.

Упрощенное понимание практических воззрений Маркса и разнообразие признаков марксизма

Главным, основополагающим принципом философии марксизма является исчерпывающий материалистический, рациональный прагматизм. Он – плоть и кровь всей философской системы, а также остов нашего понимания марксизма. Тем не менее в понимании и толковании практических аспектов марксистского учения существует множество упрощений, односторонних подходов, вульгаризации; это ведет к неправильному пониманию и искажению сути философии марксизма. В реальной жизни марксистское учение зачастую оказывается в стесненных обстоятельствах, что связано с упрощенным пониманием его практических аспектов. Ликвидация упрощенного понимания практических воззрений Маркса, освещение истинного смысла его взглядов – вот основополагающий, ключевой вопрос в рамках современных исследований философии марксизма.

Упрощенное понимание практических воззрений Маркса

Начиная с 1978 года, когда был выдвинут лозунг о том, что практика является единственным критерием истины, китайские исследователи философии достигли значительных успехов в изучении практического аспекта марксизма. Однако все эти исследования отставали от практического развития, не соответствовали требованиям, которые выдвигает практика в отношении философии. Одно из важных проявлений данного вопроса заключается в том, что сохраняется довольно упрощенное понимание практических воззрений Маркса; целостная суть практических действий до сих пор для многих не ясна. В настоящей работе отметим только пять основных уклонистских тенденций: преклонение перед материальным производством; объективизация; субъективизация; «сакрализация»; мистификация.

Первая из уклонистских тенденций – преклонение перед материальным производством. Известно, что философия марксизма придает большое значение понятию «материального производства», подчеркивая, что это – основной вид практической деятельности человечества, определяющий все остальное. Оно – основа рождения, существования и развития человеческого общества. Это один из основных принципов философии Маркса. Неудивительно, что он был удостоен самого пристального внимания всех исследователей марксизма. Тем не менее немало теоретиков при рассмотрении вопроса о месте и значении материального производства в контексте практической деятельности человека выходят за рамки философского учения; они демонстрируют обособленное, закостенелое, единоначальное понимание этого термина. Доходит даже до того, что понятие «материального производства» абстрагируется в отдельную сущность. Что касается абстрагирования, то это частично подтверждает непреложный, основополагающий и надысторичный характер данного термина, ту роль, которую он играет в изменении внешнего мира. Однако при этом игнорируется духовное начало и социальные условия, необходимые для зарождения материального производства. Производственная практика представляет собой особый вид комплексного общественного поведения; она включает в себе интеллектуальное производство на основе материального и материальное производство под руководством интеллектуального, а также общественные связи, сформированные на основе материального производства, и производство, обусловленное общественными связями. Если отбросить социальные связи и интеллектуальную деятельность при рассмотрении сути материального производства, то в итоге мы получим преувеличение роли последнего, что и будет означать тенденцию преклонения перед материальным производством. Это неизбежно повлечет за собой множество теоретических и практических трудностей, что в особенности

проявляется в следующем: во-первых, происходит недооценка общественных условий, необходимых для развития материального производства, недооценка конкретных механизмов и исторической сути определяющего влияния, которое имеет материальное производство в конкретных исторических условиях. Поскольку в такой ситуации материальное производство оказывается искусственно оторвано от социальных связей и практики общественных отношений, то оно теряет свою историческую реальность и превращается в фактически неосуществимую деятельность. Во-вторых, такой подход отвергает практическое самоотрицание и те изменения, которым практика подвергает человека; или же, скажем иначе, феномен самоотрицания сводится всего лишь к отрицанию реальности внешнего. Практическая деятельность упрощается до преобразований, которые выполняет субъект в отношении внешнего мира. В итоге игнорируются все виды деятельности, которые вызывают опосредованные изменения субъективного мировосприятия: научный опыт, практика отношений и т. п. – они даже выносятся за пределы «практического» вообще. Что касается «виртуальной практической деятельности», касающейся информационных и интернет-технологий, виртуальной реальности и т. п., то некоторые исследователи полностью отвергают ее существование. По их мнению, под практической деятельностью человека можно понимать только объективно материальную деятельность, изменяющую реальный мир. Все, что понимается под практической деятельностью, должно быть материально и не может быть отвлеченным. Поэтому такое понятие, как «виртуальная практика» включает в себе противоречие; она просто не может существовать. Хотя в данной точке зрения и присутствует логика, но попытка объяснения материальной и виртуальной практики с точки зрения ненаучного прагматизма таит в себе две серьезные ошибки: во-первых, невозможность четкого определения виртуальной практики; во-вторых, неправильное понимание традиционной практической деятельности. Таким образом, суть богатого и разнообразного понятия прагматизма сведена в чрезвычайно узкие рамки, что значительно ограничивает понимание смысла практической деятельности в жизни человека.

Вторая уклонистская тенденция – объективизация. Одним из важных достижений философии марксизма является критика и расширенное рассмотрение субъективизма в практической деятельности. В процессе объяснения категорий прагматизма, присущих философии марксизма, большинство исследователей признает практический объективизм, однако некоторые отрицают субъективную часть практической деятельности. Последние надеются «удалить» или «вычистить» все субъективные факторы в контексте прагматизма, впадая в определенный объективизм. В 1980-е в Китае проводились обсуждения на тему «является ли цель практическим фактором?», суть которых сводилась к тому, чтобы решить, признавать ли место и роль субъективных целей в практической деятельности человека. Рассмотрение практики с позиций чистого объективизма таит в себе заключения, обладающие лишь кажущейся правдоподобностью. Например, «Практика – это объективная деятельность по преобразованию человеком окружающего мира»; «Практика – это реальная, осязаемая материалистическая деятельность человека в социуме по преобразованию объективных вещей с применением определенных инструментов»; «Практика есть процесс реального материалистического преобразования между объектом и субъектом»; «Практика вмещает в себя все виды человеческой деятельности, кроме интеллектуальной, мыслительной, образовательной и концептуальной» и т. п. Во всех приведенных выше утверждениях подчеркивается роль материалистического фактора практической деятельности и ее объективность, выделяется процесс материальных преобразований между субъектом и объектом, однако игнорируется обмен энергией и информацией между ними, не учитывается субъективный фактор практической деятельности и ее субъективизм в целом. Хотя в общественной жизни существуют некоторые виды мыслительной, субъективной деятельности, которая существует лишь в пределах разума каждого человека, не имеет оформленного материального объекта целеполагания и никак не относится к практической деятельности, присутствует также и большой объем мыслительной работы, который, сочетается

и неразрывно связан с практической деятельностью и проникает в нее. Такой тип деятельности является незаменимым звеном, элементом всей практической работы человека. Если рассматривать структуру прагматизма, то субъект всегда наделен сознанием и волей. Если же рассматривать процесс практической деятельности, то окажется, что начало, изменение, контроль, оценка, апробация практики неотделимы от субъективного человеческого фактора. Если из структуры практической деятельности исключить такие элементы, как воля, ожидание, сознание, чувство, то вся деятельность утратит человеческий характер; она не станет объективной, а превратится в невозможную.

Третья уклонистская тенденция – субъективизация. Нехватка масштабов субъективизации является главным упущением старого материализма, на которое указывал К. Маркс. За последние двадцать лет китайскими исследователями философии были проведены глубокие изыскания по оценке масштабов субъективизма в рамках учения марксизма и практической деятельности человечества. Если говорить о сущности практической деятельности, то такое пристальное внимание к ее субъективному аспекту имеет принципиальное отличие от понимания практики с позиций объекта, господствовавшего в рамках старого материализма. Также оно сильно отличается от субъективного понимания практики в рамках философии идеализма. Однако в процессе изысканий некоторые исследователи, подчеркивая субъективное начало практической деятельности, стали игнорировать ее объективный аспект, полностью уйдя в субъективизм. Хорошо известны следующие изречения: «Практика – это деятельность человека по преобразованию объективного мира»; «Практика – это целенаправленная и спланированная деятельность человека по преобразованию материальных предметов этого мира»; «Практика – это деятельность, направленная от субъекта к объекту»; «Практика – это естественная способность человека проводить направленные преобразования» и т. п. Все они в разной степени с позиций субъективизма пытаются определить и уточнить суть практической деятельности. Однако в действительности взаимосвязь субъекта с объектом имеет двуправленный, взаимообуславливающий характер, подразумевающий формирование из противоположностей единой и неделимой системы. Объект практической деятельности не является только и исключительно получателем действия. В процессе практической деятельности качественные и количественные изменения, масштабы и результаты деятельности, получаемые субъектом, изначально подвержены влиянию и ограничены в определенной степени объектом; субъект и объект обуславливают существование, изменения, преобразования друг друга посредством различных способов, путей и методов. Между двумя сущностями не может быть односторонней связи в формате «посыл – получение действия» или «изменяющий – изменяемое». С самого начала здесь подразумевается двусторонний, взаимно обусловленный процесс. Что касается понимания практики с позиций субъективизма, то оно заключается в одностороннем взгляде со стороны практикующего или субъекта действия и игнорирует описание практического процесса с позиций объекта. При поверхностном рассмотрении это подчеркивает руководящую роль объекта действия, его значимость; но с другой стороны, полностью исключает определяющую роль и практическое значение, которое оказывает объект на субъект действия. В свою очередь это затрудняет четкое научное определение появления и развития практики деятельности, а также всестороннее описание глубокой сущности процессов деятельности человека.

Четвертый тип уклонистской тенденции – сакрализация. Ключевое и революционное значение философии марксизма в истории заключается в утверждении строго научного мировоззрения. Всестороннее объяснение и распространение научного подхода в системе практических взглядов является неперенным фактором успешного проведения изменений в реальном мире. Вплоть до настоящего времени общепризнанным правилом, определяющим методологию человеческого мышления и исследования, является упор на практику, а не на теорию. Однако некоторые исследователи в силу односторонности своего разума, преклоняясь перед практиче-

ской деятельностью в принципе, возносят ее на недостижимый пьедестал почета, присваивают ей невероятные функции. Практика, являющаяся предпосылкой для поисков и мыслей человека, становится очевидной; практика, являющаяся фундаментом человеческого существования, превращается в не подлежащую сомнению истину. Эта уклонистская тенденция подразумевает, что практика не может иметь недостатков, перегибов; она способна только создавать ценности, обеспечивать процветание человека и не несет вреда для народа. Кроме того, с этой позиции любая практическая деятельность, даже ошибочная, является критерием истины. Неужели в таком случае священными будут и все те ужасные виды практической деятельности, которые несут огромный риск существованию и развитию общества? Разве преступление не есть практический поступок человека? Каким же образом тогда судить о рациональности человеческих действий? Каким образом следует осознавать и исправлять ошибки? На основании чего судить, какие поступки заслуживают наказания, а какие – похвалы и поощрения? Как определить и утвердить стандарты одобрения и порицания? На основании чего стандартизировать социум и практическую деятельность? Иными словами, сакрализация практики затрудняет ее непосредственное переосмысление человеком и препятствует определению рациональности человеческих поступков.

Пятая уклонистская тенденция обозначена нами как мистификация. Она в корне отличается от упомянутой выше субъективизации и очень сходна с сакрализацией. Некоторые исследователи, впадая в мистификацию, полагают, что практика не имеет субъекта и цели, мистификации. Поклонение практике, любовь к деятельности заставили людей выдумать священный храм рационализма. С углублением, развитием и распространением исследований в области прагматизма некоторые исследователи наделяют практическую деятельность все более сильными и всеобъемлющими функциями, как будто все возможно на практике, нет ничего непреодолимого. Практика превращается в гегелевский «абсолютный дух», в непостижимую энергию, во всемогущий субъект. Хотя почти все приверженцы подобного взгляда придерживаются реалистичных принципов изменения окружающего мира и сближения с реальностью, однако концепция прагматизма, витающая в царстве рационализма, далека от настоящего мира; она может стать объектом вождения лишь для небольшой группы почитателей в социуме, оставаясь далекой для обычных людей и повседневной практической деятельности. Если не будет достаточного числа связующих элементов с личностью и социумом, то будет потеряна духовная связь с объектом деятельности. Каким образом тогда можно овладеть массами? Каким образом осуществить историческую миссию преобразования мира и выполнить священный долг упорядочивания реальной практической деятельности? Хотя подобные результаты и не соответствуют первоначальному замыслу, однако сакрализация прагматизма означает его мистификацию и обезличивание. Мистическая, безликая «практика» станет отвлеченной, бесцельной и бессмысленной¹⁴.

Анализ приведенных выше уклонистских тенденций показывает, что в процессе понимания практической деятельности человека не следует прибегать к ее упрощению, догматизации и искажению. Необходимо придерживаться методологических принципов единения истории и логики, единения сущности человеческой практики и практического человека. Мы определяем практическую деятельность как процесс динамичного, реализуемого, двустороннего осуществления взаимодействия между субъектом и объектом. Человеческая деятельность – это вовсе не односторонний процесс материального преобразования от субъекта к объекту; она подразумевает одновременный обмен энергией и информацией между обеими задействованными в процессе единицами.

¹⁴ Цзяньго Ся. Три тенденции в исследовании концепций практической деятельности и жизненные основы прагматизма // Вестник Университета науки и техники Хуачжун. 2002. № 3. С. 20.

Многообразие атрибутов философии марксизма

Понятие «атрибут» подразумевает форму и облик чего-либо. Определенный признак обычно имеет объективное и конкретное выражение; люди могут его воспринимать, познавать, оценивать и таким образом формировать в своих воззрениях некоторое впечатление и заключение. Философские воззрения К. Маркса объективны и унифицированы, однако проявления марксизма во внешней среде, общее понимание, оценки и впечатления, составленные людьми о данном течении, крайне многолики. Из множества современных атрибутов, присущих марксизму, сравнительно большая часть сформировалась под воздействием многообразия трактовок практического аспекта. Ниже проанализируем лишь некоторые из них.

Первая – теория практической люстрации. Взгляд на практическую деятельность с позиций объективизма неизбежно приводит именно к ней. Данная теория представляет собой одну из форм практического материализма и подчеркивает, что марксизм объясняет теорию материализма общественного сознания, исходя из материальной деятельности человека. Это течение заложило крепкую материалистическую основу для теории общественного сознания; была проведена исчерпывающая люстрация понятия практической деятельности – полностью исключено понятие субъекта. Практика стала пониматься как исключительно материалистичный вид деятельности. Такой тип толкования подчеркивает основополагающее место практики в контексте всей философии марксизма. Однако по причине люстрации практическая деятельность чрезмерно овеществляется и, таким образом, сводится к нулю. При более близком рассмотрении суть данного течения сводится к защите от идеализма. Однако результаты оказываются несколько иными: вся концепция уходит в другую крайность. Теория практической люстрации, основные положения и дух прагматизма в рамках философии Маркса прямо противоположны друг другу. С одной стороны, данная теория полностью исключает из практики субъективный фактор, лишая процесс деятельности человеческого аспекта; с другой стороны, исключению подлежат также интеллектуальная и другие особые виды деятельности, что вызывает ее неприятие в среде тружеников умственного труда и интеллигенции. При общем рассмотрении теория люстрации подразумевает практику в чистом виде, но может решать возникающие противоречия лишь в рамках традиционной системы. В вопросе понимания системы практических взглядов и всей философии марксизма она не достигла даже уровня традиционных учебников по философии. В силу наглядного искажения основных признаков марксистского учения и отсталых мыслительных формул данная теория не имеет много последователей, и ее значение в научных кругах невелико.

Следующая теория – практическая гносеология. Она признает, что система научных практических взглядов сыграла ключевую роль в формировании марксистской философии и марксизма в целом. Однако все это ключевое значение сводится к узким рамкам гносеологической теории с небольшой возможностью экскурса в историю. При этом полностью отрицается главный принцип всей философии марксизма, что практический подход заключен в общей системе мировоззрения. При этом наиболее часто приводятся следующие точки зрения: В. И. Ленин подчеркивал, что «жизненный, практический подход должен являться основным и основополагающим в теории познания»; также и «Практическая теория» Мао Цзэдуна указывала на то, что практика – всего лишь основа знания. Таким образом, на базе практической деятельности описывается полное содержание гносеологической теории.

Применительно к раскрытию сущности гносеологической теории в рамках марксизма еще Энгельс высказывал сомнения относительно значимости в рамках всей философской системы вопроса о взаимосвязи мышления и бытия. Данная позиция подразумевает, что эта взаимосвязь является величайшим вопросом гносеологии, но не самым важным аспектом системы мировоззрения, поскольку тема единения мира и материи и взаимосвязи материи

и движения представляется гораздо более важной. Точно так же и практическая деятельность не распространена повсеместно; она не является мерилom естествознания и миропонимания, а представляет собой категорию гносеологической теории или истории. Марксизм же в первую очередь подразумевает под собой систему мировоззрения. Именно поэтому нельзя расплывчато утверждать, что система практических взглядов является главным, основополагающим принципом философии марксизма. Совокупность признаков марксистского учения представляет собой определенный вид практической гносеологии. Эта теория подчеркивает важный смысл изменений, которые вносят практические взгляды Маркса в гносеологию и даже признает за ними исторический смысл. Однако при этом отвергается единение в рамках философии марксизма естественнонаучных, исторических, гносеологических, ценностных и общемировых взглядов. Такая теория не может признать факт, что мировоззрение и мир не принадлежат к одному категориальному пласту, отрицает мировоззренческий смысл практических взглядов. На самом же деле взаимосвязь мысли и бытия, а также практическая деятельность человека – не самые распространенные в мире вещи, но они наиболее значимы в контексте общего мировоззрения. Таким образом, система практических взглядов представляет собой не только основополагающий гносеологический и исторический принцип, но главный принцип мироприятия, без которого невозможно точно обрисовать объективную сущность материи. Только руководствуясь принципами научного взгляда на практику, можно всесторонне уяснить проблемы связи мысли и бытия; только с помощью практики допустимо превозмож яростное сопротивление теории мистического идеализма. Еще в 1845 году К. Маркс в «Тезисах о Фейербахе» заметил: «Все мистерии, которые уводят теорию в мистицизм, находят свое рациональное разрешение в человеческой практике и в понимании этой практики». Практическая часть философии марксизма играет ключевое, определяющее значение, и потому называть ее основополагающим принципом марксистского учения отнюдь не будет преувеличением. Это вовсе не означает подмены общего мироприятия прагматизмом, но говорит о том, что без марксистского прагматизма не будет и марксистского мировоззрения. При общем подходе в рамках марксистской философии, включая и гносеологическую часть, был совершен переход к практике, была изменена гносеологическая теория и создана новая практико-гносеологическая парадигма. Однако эта новая концепция – всего лишь часть философской системы марксизма; она может быть обозначена как его гносеологический элемент. В отношении же практико-гносеологической теории еще следует провести глубокие системные исследования. Однако это не говорит о том, что теория практического познания указывает на всю марксистскую систему и тем более не дает права подменять ей весь марксизм. Другими словами, теория практического познания – всего лишь сегментарный признак марксистского учения, а общее его проявление выражается в практическом материализме. Если рассматривать философию марксизма не целиком, а по частям, то мы окажемся на месте слепых людей, ощупывающих слона, – появится целое нагромождение ошибочных суждений; кроме того, будет осложнен процесс полноценного овладения гносеологическим аспектом марксистского учения.

Третья теория – практическая онтология. Данный аспект философии марксизма связан с преувеличением практической части и неудовлетворенностью системными признаками учения. После смерти Маркса и Энгельса приверженцы марксизма, руководившие СССР на заре его становления, например, Г. В. Плеханов, Н. И. Бухарин, И. В. Сталин и лидеры КНР до начала эпохи реформ и открытости в большинстве своем акцентировали внимание на принципах объективизма в рамках марксистской философии. Однако они так и не осознали настоящего положения, которое занимает система практических взглядов в рамках данного философского учения, а также не уяснили его революционного значения, вдаваясь в фатализм и механицизм. При рассмотрении вопросов практической онтологии в рамках философии марксизма подчеркивается, что ее революционная суть заключается не в сочетании материализма и диалектики, и не в следовании принципам прагматизма в рамках теории гносеологии и исто-

рии, но в том, что практика является мировой сущностью. Такой исследовательский подход, как и следует из его названия, выделяет руководящую роль и значение практической деятельности в рамках марксизма, по-новому отделяет философию Маркса от старых идейных течений, принимает активное участие в искоренении развившихся на основе марксистского учения направлений механицизма и фатализма. Однако, отрицая тот факт, что марксизм представляет собой онтологию идеализма и естествознания, этот подход не признает и материалистический аспект. Он подчеркивает, что практика является сущностью всего мира, отрицая материю в качестве первоисточника. Исходя из сложности сочетания практической сути и существования природы, это прямо или косвенно отвергает принципы марксистского объективизма; практика понимается с субъективистских, сакральных, мистических позиций. Именно поэтому становится трудно провести размежевание с идеализмом и полноценно объяснить отличительные черты марксистской системы.

Четвертая – теория трансцендентализма. Объяснение с точки зрения трансцендентальных позиций в рамках философии марксизма также уделяет основное внимание системе практических взглядов. Подразумевается, что созданный Марксом практический подход позволил разрушить вопрос о взаимосвязи мышления и бытия, что в корне изменило объекты философских изысканий. Это позволило преодолеть противостояние таких двух концепций, как идеализм и материализм, и искоренить недостатки обоих указанных направлений. Поэтому при таком подходе марксизм выглядит как система практического трансцендентализма. Эта теория высоко оценивает значение практического метода, подвергает острой критике недостатки идеализма и материализма, играет важную роль в искоренении зародившихся в рамках марксистского учения направлений фатализма и механицизма. Действительно, непонимание смысла практической деятельности и значения субъекта является основным недостатком старой теории материализма. Идеализм, напротив, преувеличивает роль субъекта, утверждая, что она не требует для своего полного раскрытия практической материалистической реализации. Однобокость обеих концепций не способна преодолеть одна другую. Перешагнуть через ограниченность этих позиций можно, только овладев сутью научного прагматизма, в полной мере раскрыв единую связь мысли и бытия – только так будут даны разумные ответы на ключевые философские вопросы. Тем не менее теория практического трансцендентализма сама по себе предполагает решение вопроса о взаимосвязи мысли и бытия. Кроме того, данная теория провозглашает преодоление как идеализма, так и материализма, отказываясь рассматривать марксистское учение как неоматериализм. Именно поэтому она очень удачно была охарактеризована исследователями как «исключительный прагматизм», или «практический идеализм». Учение Маркса не отменяет и не обходит ключевые философские вопросы, но впервые дает исчерпывающее их объяснение с позиций практической деятельности. Философия марксизма вовсе не преодолела противостояние материализма и идеализма, но превзошла их старые формы, достигнув диалектической, исторической, гуманитарной и практической высоты материализма. Это и есть главный секрет марксизма и факт, подтверждающий его основное революционное значение.

Пятый аспект – гуманистический. Разъяснение марксистской философии с позиций практического гуманизма можно рассматривать как одну из форм теории трансцендентализма с тем отличием, что акцентируется внимание на факте, что марксистское учение – это не научное доказательство материализма, а система оценки гуманистических ценностей. Приверженцы такого подхода после повторного изучения философского духа «Экономическо-философские рукописей» Маркса и теории о царстве свободы в рукописном варианте «Капитала», приходят к заключению, что философия марксизма является современной формой не материализма, а гуманизма. Именно поэтому среди китайских исследователей особняком выделяется направление «практического гуманизма», которое с большим размахом отсекает любые системные объяснения материализма, такие как «диалектический и исторический материа-

лизм», «практический материализм», «исторический материализм», «научный материализм», «современный материализм», «практический, исторический, диалектический, гуманитарный материализм» и т. п. Таким образом, основное содержание системного подхода, согласно классическим учебникам философии, неизбежно подгоняется под марксизм. Данная концепция представляется инновационной и радикальной. Полное отрицание материализма в рамках марксистского учения ставит ее в один ряд с «практическим идеализмом». Поэтому неудивительно, что она удостоилась острой критики и порицания со стороны некоторых исследователей; многие же просто высмеяли ее, посчитав даже недостойной серьезного рассмотрения.

Шестой аспект – практический материализм. В этом простом и привычном выражении сконцентрировано множество понятий и значений. Рассуждения по поводу сущности практического материализма за последние двадцать лет представляют собой не просто одно из направлений в рамках марксистского учения, но имеют большое значение в определении сущности и нового места философии марксизма. С углублением изысканий некоторые исследователи стали заявлять, что при рассмотрении вопросов «практического материализма» следует в первую очередь избегать мистификации и крайностей в трактовках, а также в выражениях, имеющих двоякий смысл. Понимание сути философской системы необходимо, по возможности, соотносить с идеями самого К. Маркса. Только после этого допустимо разрабатывать суждения об истинности каждого теоретического аспекта и давать расширенную трактовку. Выражаясь простым языком, минимальное содержание теории «практического материализма» будет включать в себя «исчерпывающий материалистический и научный прагматизм», «способы мышления в рамках теории прагматизма», «критический, революционный дух практики» и т. п. Понимание Марксом сущности, положения и смысла практики, с одной стороны, материалистично, а с другой – преодолевает рамки старого материализма. Иными словами, оно признает и использует собственные плоды материализма и одновременно с этим, задействовав новые концепции прагматизма, выводит материализм на недостижимые ранее высоты. Философия марксизма не только предполагает своим объектом практику, но и превращает формы практической деятельности человека в самостоятельные типы мышления. Ее ключевое содержание выражается в теоретической логике и методологической системе, понимающей «вещественное, реальное и чувственное – в качестве практической деятельности». Понимание практики и материализма с помощью мыслительных методов прагматизма, а также выведение из них итогов и ценностей революционной практики – вот истинный дух и непреходящая особенность философии марксизма. Понимание марксистского учения с таких позиций, рассмотрение формирования научного прагматизма и определение в его рамках способов мышления – это важнейшее изменение, внесенное в историю философии марксизмом. В этом и заключается истинный дух учения Маркса; это больше всего соответствует духу современной философии и веяниям времени. Именно поэтому большинство исследователей одобряют «практический материализм».

Проникновенность философии марксизма и многообразие ее трактовок обуславливает существование множества атрибутов данного идейного течения. Эти признаки разделяются на исторические и современные, субъективные и объективные, истинные и ложные. Необходимо четко понимать данный момент и иметь достаточную идейную подготовку. В XXI веке, с одной стороны, мыслительные концепции «освобождения мышления, суждения по фактам» все прочнее входят в нашу жизнь: человеческое мышление становится все более свободным, человеку все сложнее отказываться от воззрений, кажущихся ему обоснованными. С другой стороны, курс на «соперничество ста школ» будет претворяться в жизнь еще шире, академическая жизнь будет насыщеннее, а атмосфера – гармоничнее. Уже невозможно будет административными методами насаждать определенный вид философии и отменять все остальные. В таких условиях становится непреложным фактом наличие множественности трактовок и атрибутов философии марксизма, количество которых будет только увеличиваться.

Не может ли поколебать руководящей роли философии марксизма наличие большого количества толкований и многообразие признаков? Это вопрос, заслуживающий особенного внимания. С одной стороны, многообразие признаков марксизма порождается различием в понимании и толковании данного идейного направления, а также тем, что каждая школа акцентирует внимание только на каком-то определенном аспекте. Именно поэтому каждый тип трактовки имеет свои достоинства и преимущества. Попытка «приблизиться к Марксу», чтобы глубже и правильнее овладеть основами философии марксизма, совершенно необходима для закрепления и развития учения. Кроме того, это сыграет позитивную роль в современной трансформации марксизма. С другой стороны, философия марксизма может получить достаточное развитие лишь в рамках борьбы и дискуссии. Разнообразие форм и способов трактовки также благоприятствует развитию этого идейного направления. Если в условиях конкуренции признаков и типов понимания настоящий марксизм потерпит поражение, будет полностью разрушен, то действительно ли его можно назвать научной системой и методологией мировоззрения? Действительно ли он обладает великой жизненной силой? Если все это свершится, то такая философская система не есть истинный марксизм, а всего лишь догматизм, книгопочтение и одна из теоретических форм идейного застоя.

Философия марксизма – это научная система и методология мировоззрения, квинтэссенция духа нашего времени. Она всегда привлекала людей, овладевала их сердцами благодаря своей истинности, не скрывая собственных признаков. Однако если признать, что многообразие признаков марксизма было создано по причине воздействия множества сложных факторов, если признать, что эти факторы делятся на истинные и ложные, что распространение, развитие и применение всего многообразия этих факторов создает трудности и даже угрозу философии марксизма, то придется согласиться с тем, что в рамках этой философии присутствует проблема создания и формирования атрибутов. Для этого следует вернуться к краеугольному камню философии марксизма – научному прагматизму. Необходимо провести всестороннее, системное, глубокое исследование теоретических истоков, развернутого содержания, сущности и смысла научных практических взглядов в рамках марксистской теории. Это не только теоретическая необходимость переосмысления, разъяснения и обновления учения Маркса, но и практическая потребность в закреплении, развитии, распространении и применении философии марксизма. Многообразие атрибутов марксизма неизбежно оказывает самое большое влияние на его изучение, распространение и применение, на судьбу и перспективы данного учения. Потому исследование атрибутов марксизма и их влияния только начинается.

Глава вторая

Теоретические источники практических взглядов К. Маркса

Философия Маркса и его практические взгляды – продукт западной цивилизации, если рассматривать социальный фон и теоретические источники. В историческом аспекте взгляды на практическую деятельность представителей различных философских направлений домарксистской эпохи не достигли завершенной формы, потому что были не способны преодолеть внутреннюю ограниченность. Тем не менее они дали рациональные и своеобразные трактовки понятия практики, ставшие важной вехой на пути формирования практических воззрений в рамках философии Маркса. С конца 1970-х китайские толкователи марксизма достигли немалых высот в сфере разъяснения идей мыслителя, особенно в вопросах исследования критериев проверки истиной, практического материализма, современного характера марксистской философии и ее атрибутов. Однако из-за отсутствия развернутых критических и аналитических исследований, особенно в плане трактовки и изучения практического подхода, может возникнуть не только двусмысленность толкований, но и множество заблуждений. В последние годы большая часть китайских исследователей философии марксизма осознала, как именно следует рассматривать историю развития практических идей на Западе и в особенности, как уяснить внутреннюю логику практического подхода. Это позволяет не только системно и всесторонне проследить ее становление от Нового времени до современности, но и правильно понять суть воззрений Маркса и постичь современный характер всей философии марксизма.

Истоки западного прагматизма: практические воззрения Аристотеля

Бросая взгляд на истоки практических воззрений К. Маркса, следует обратить внимание на идеи Аристотеля. В истории западной философии Аристотель (384–322 годы до н. э.) первым ввел понятие практической деятельности. Развивая концепцию данной категории, он всесторонне изучил вопросы мудрости, рационализма, тенденций, выбора, истины, справедливости, умеренности, свободы, добра и зла, нравственности и благополучия, человека и социума и т. п. Его исчерпывающие объяснения инновационного характера и инклюзивности практики заложили основы практического мировоззрения в рамках западной философской мысли. Суждения Аристотеля прямо или косвенно влияли на все последующие поколения западных философов, являясь их непосредственным истоком.

Аристотель и зарождение практических взглядов на Западе

Рождение, становление, развитие и обновление любых воззрений в рамках истории философии зиждется на взглядах конкретного мыслителя и является результатом развития эпохи и практической деятельности человека. Если рассматривать вопрос с точки зрения субъекта системы практических взглядов, то последние рождаются и уточняются благодаря конкретным философам; все они несут глубокий след индивидуальности. Уникальные условия существования каждого конкретного философа – различный интеллектуальный фон, социальное положение и обусловленные этим внутренние качества – оказывают непосредственное влияние на суть его воззрений. Этим объясняется индивидуальность практических взглядов каждого мыслителя, а также их новаторский социальный характер. С точки зрения социального фона любой практический подход в рамках конкретного философского течения является продуктом своей эпохи. Философы одной эпохи всегда ограничены уровнем и формами практической деятельности в социуме именно своего времени, поэтому ход мыслей у них идентичен. От постановки вопросов и вплоть до ответа на них мыслитель не может перешагнуть рамки, поставленные своей эпохой. Кроме того, практические воззрения каждого конкретного мыслителя должны пройти конкурентную борьбу, подвергнуться переосмыслению, критике, апробации и отбору в рамках практической деятельности человека. Лишь после этого они могут быть приняты, отброшены, заменены новой концепцией или же отложены на определенный промежуток времени, чтобы потом возвратиться к жизни, либо пройти сквозь процесс совершенствования. Лишь малая их часть в действительности отражает основы практической деятельности человека. Такие концепции, подвергаясь постоянному пересмотру, обновлению и улучшению, демонстрируют огромную жизнеспособность. Они могут иметь важное значение в философии даже спустя тысячелетия и играть важную роль в контексте практической деятельности человечества. В принципе корень развития и изменений, происходящих в практике, заложен непосредственно в деятельности человека, а основа его исторических изменений – в истории практики как таковой. Являясь одним из основных звеньев в истории человечества, каждая конкретная система практических взглядов отражает особенности и дух определенного этапа. Формирование материалистического, рационального взгляда на практику – прорыв в истории общества.

В истории западной философии Аристотель является первым мыслителем, который рассматривал деятельность человека, встав на позиции практики. Впоследствии это идейное направление получило название «философия практики». Аристотель считал, что стремление к знанию есть неотъемлемое свойство человека; он преклонялся перед чистыми размышлени-

ями, нацеленными на познание, подчеркивая, что философия чрезвычайно важна с точки зрения материальной выгоды индивидуума и в функциональном аспекте. Тем не менее мыслитель также не отрицал значения философии в духовной жизни человека и материальном существовании социума. В отличие от своего наставника Платона, уделявшего первоочередное внимание взаимосвязи знания и вопросов, Аристотель больше интересовался различиями между направлениями науки. Он разделил науку на теоретическую, практическую и инновационную, обозначив их соответственно как *theoria*, *praxis* и *poiesis*. Таким образом, теоретическая наука соответствует познанию (*episteme*), включая в себя философию (обозначена впоследствии как метафизика), математику, физику и логику; практическая наука соответствует практической мудрости (*phronesis*), включая руководящую практической деятельностью человека этику (см. «Большая этика», «Эвдемова этика», «Никомахова этика», а также сочинение «О добродетелях и пороках» и т. п.) и руководящую общественной деятельностью политику; инновационная наука подразумевает искусство и технику (*techne*). В принципе такие сочинения, как «Никомахова этика» и «Политика», несмотря на свою двухтысячелетнюю историю, по-прежнему являются произведениями, вносящими весомый вклад в теорию этики и политики. Кроме того, они представляют собой классические образцы сочинений по вопросам философии практики.

В первом томе «Никомаховой этики» Аристотель определяет основные догматы своего учения, раскрывая ключевую сущность практической философии: «Всякое искусство и всякое учение, а равным образом поступок и сознательный выбор, как принято считать, стремятся к определенному благу. Поэтому правильно определять благо как то, к чему все вещи стремятся»; целью практической философии «является деятельность, а не определенный, отдельный от нее результат»¹⁵. Во втором томе Аристотель делает по этому поводу небольшое пояснение: «Итак, поскольку нынешние [наши] занятия не [ставят себе], как другие, цель [только] созерцания (мы ведь проводим исследование не затем, чтобы знать, что такое добродетель, а чтобы стать добродетельными, иначе от этой [науки] не было бы никакого проку), постольку необходимо внимательно рассмотреть то, что относится к поступкам, а именно – как следует поступать. Ведь мы уже сказали: от того, как мы поступаем, зависит, какими быть складам [души, или устоям]»¹⁶. Разумеется, Аристотель не отрицает того, что практическая философия подразумевает процесс познания, но подчеркивает, что она не существует сама для себя и не предоставляет самодостаточного знания. Ее смысл заключается в результативности, которую она может проявить в повседневной жизни; основная цель – постижение морали, возможность стать «добродетельным человеком».

До Аристотеля человечество сформировало определенную систему воззрений на суть понятия «практической деятельности», но все они были достаточно рассеяны и туманны.

Субъектом практической деятельности изначально предполагался не человек, но неопределенное, обобществленное, наделенное жизненной силой создание; кроме того, практическая деятельность изначально понималась не как уникальный тип поведения человека, а как общее определение типа поведения всех живых существ. Аристотелю не удалось избежать влияния предшественников в форме употребления понятия «практика». Зачастую данным термином он также определяет не только специфическую деятельность человека, вкладывая в нее более широкий и многогранный смысл. Тем не менее Аристотель превзошел своих предшественников. В своих произведениях, посвященных вопросам практической философии, он проводит системное и всестороннее разъяснение данного термина, формируя первую в истории западной философии систему практических взглядов.

Воззрения Аристотеля на практику в качестве главных предпосылок и целей определяют повседневную жизнь человека, в качестве отправной точки подразумевают челове-

¹⁵ Аристотель. Никомахова этика / Пер. Брагинской Н. М.: ЭКСМО-Пресс, 1997. С. 1.

¹⁶ Там же. С. 23.

скую мораль и политический опыт. Иными словами, уже их цели и истоки необычайно «практичны». Рассматривая произведения Аристотеля, английский исследователь Д. Барнс точно отметил, что «Политика» и «Никомахова этика» «представляют собой произведения практической философии. Эти работы относятся к практическим вовсе не потому, что представляют собой своего рода пособие или руководство, а, напротив, полны анализа и аргументов, имеют богатую основу в виде исторических фактов и научных исследований. Отнесение их к произведениям практической философии говорит о том, что они практичны, что их цель и назначение заключается не в поиске истины, а во влиянии на человеческое поведение»¹⁷

¹⁷ Барнс Д. Аристотель: краткое введение. М.: Астрель, 2006. С. 118.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.